

Русско-немецкий гребной десант в Китае

© 2011 Валерий Клешнев

В конце февраля – начале марта я в очередной раз посетил Китай и сначала заехал в г. Ханчжоу, что примерно в 200 км от Шанхая, на фабрику по производству лодок Винтек (WinTech), название которой расшифровывается, как «технология победителей» (winning technology). Эта компания, совместное китайско-американо-британское предприятие, является в настоящее время одним из крупнейших производителей гребного инвентаря в мире, выпускает лодки хорошего качества, но относительно недорогие. Покупателями, в основном, являются гребные клубы Америки и Европы, но постепенно лодки Винтек пробивают дорогу и к медалям чемпионатов мира и Олимпиад: на последней Олимпиаде-2008 в Пекине немецкая женская двойка парная завоевала на лодке этой фирмы серебряную медаль, всего 0,01 сек уступив победительницам - сестрам Свинделл из Новой Зеландии.

Впервые эта компания, тогда она называлась «Летающий Орел» (Flying Eagle), привезла свои лодки на чемпионат мира 1994 г. в Индианаполисе. Лодки были беззастенчивой копией Эмпакера, «передрали» даже цвет, что вызвало обоснованные нарекания со стороны хозяев последней компании. На встрече с представителями ФИСА основатель и бессменный президент Винтека Джон Сионг честно признался: «Да мы копируем, но делаем это только потому, что у нас нет ни знаний, ни опыта для того, чтобы изобретать что-то новое». И тогда Клаус Фильтер, тогдашний председатель комиссии материалов ФИСА решил помочь трудолюбивым китайцам. Сейчас Клаус – технический директор компании Винтек и ее успехи – это его безусловная заслуга.

Мы знакомы с Клаусом вот уже несколько лет, но на этот раз мы впервые работали над совместным проектом и у нас было достаточно времени для общения. В свои 78 Клаус выглядит лет на 20 моложе: крепкое рукопожатие, четкая речь и ясный взгляд, во всем чувствуется энергия и специфическая немецкая пунктуальность. Этому способствует интенсивная умственная и физическая активность, его энергии можно только удивляться. Он не устает изобретать все новые и новые лодки, все более быстрые, удобные, практичные. В последнее время вырос спрос на туристические гребные лодки и байдарки и сейчас Клаус занят разработкой новых моделей. Каждый день он старается выполнить свою норму – один час гребли на эргометре, за который «проходит» 14 км, совсем неплохой результат для его возраста.

Мне было интересно узнать о юности Клауса, которая пришлась на военные годы и вот что он мне рассказал за чашкой ароматного кофе. Он родом из Берлина, его отец воевал на Украине, а затем в Дании. Десятилетним мальчишкой Клаус вместе с другими дежурил на крыше своего дома и потушил три зажигательные фосфорные бомбы. «Мы хватали бомбу специальными щипцами и у нас было лишь 6 секунд, чтобы выбросить ее из дома, после чего она вспыхивала и зазевавшийся наверняка погибал». Примерно в это же время мой отец, который был всего на два года старше Клауса, тушил зажигалки под крышами блокадного Ленинграда. В 1944 дом Клауса разбомбила англо-американская авиация и его семью эвакуировали в Богемию, часть Чехословакии, которая тогда была аннексирована Германией. Отец Клауса был достаточно дальновиден и отказался направить сына в специальную нацистскую школу, куда отбирали талантливых подростков. «Шесть моих товарищей, попали в такую школу в начале 1945, затем их направили в «гитлер-югенд» и все они погибли, когда в апреле пытались пробиться на выручку окруженному Берлину. Русские «катюши» сровняли с землей лес, где собралось 20 тыс. этих ополченцев. Затем, в мае 1945-го я проходил через этот лес, когда возвращался в Берлин – это было ужасное зрелище. Мы были неправы в той войне и получили по заслугам. Война – большая беда для всех и дай-то бог, чтобы такое больше не повторилось».

В юности, в 1950-х, Клаус был чемпионом ГДР в одиночке, но будучи легковесом, был лишен возможности выйти на международную арену, тогда такой категории еще не существовало в программе мировых регат. Получив спортивное образование в университете Лейпцига, он затем был направлен учиться в судостроительный институт в

Ростоке, поскольку развивающейся восточно-германской гребле были нужны специалисты по изготовлению спортивных лодок. В 1960-м он сделал первую в мире композитную двойку безрульную, которая пришла лишь четвертой на Римской Олимпиаде, много проиграв нашим чемпионам Олегу Голованову и Валентину Борейко. Однако, именно эта лодка определила направление развития мирового спортивного судостроения. Клаус стал одним из основателей FES – Института Спортивных Технологий ГДР и фабрики VEB по производству лодок, на которых гребцы ГДР завоевали подавляющее преимущество в мировой гребле в 1970-80 гг. Я сам выиграл чемпионат СССР в 1977 г. в такой одиночке, «немце», как мы тогда говорили. У меня остались очень хорошие воспоминания об этих лодках: грести в них было намного проще, чем в капризных «швейцарцах» того времени. В 1979 г. Клаус стал одним из основоположников комиссии материалов ФИСА, которая занимается регулированием использования гребного инвентаря, а в 1990-2000 гг. был председателем этой комиссии.

Клаус с сожалением говорит о том, что многое из наработок спортивной индустрии ГДР было потеряно. Судостроительная фабрика VEB была куплена западными немцами, большинство работающих было уволено, а предприятие было перепрофилировано под ремонт лодок Эмпахера. Барселонская Олимпиада 1992 г. была первой, на которой выступала единая команда только что объединенной Германии. Клаус рассказывает: «Когда в марте 1992 ко мне обратились несколько тренеров только что созданной сборной команды, тех, которые были из бывшей Восточной Германии, и сказали, что они хотели бы выступать на привычных лодках, я сначала не поверил в реальность этого: ведь до Олимпиады оставалось всего четыре месяца, а производство было полностью развалено. Однако, через два месяца упорного, почти круглосуточного труда мы сделали лодки и спросили, в какой цвет их покрасить. Тренеры и спортсмены единодушно ответили: «В красный!» На воде Олимпийского Баньоlesa эти красные лодки привезли пять золотых медалей, а желтые лодки Эмпахера, на которых гонялись представители «западной» части немецкой команды – лишь одну серебряную. С тех пор красный цвет стал фирменным для лодок компании BVG, приемницы традиций восточногерманской VEB.

Сейчас Клаус на пенсии, большую часть времени проводить на своей даче на балтийском взморье, где продолжает работать: рассчитывает и чертит формы новых лодок. Три-четыре раза в год он около месяца проводит в Китае, где следит за воплощением своих разработок в реальность. Безусловно, Клаус – знаковая фигура в современной мировой гребле. Его идеи используют очень многие производители спортивных лодок: если измерить обводы у лидеров мировых регат, и у Эмпахера, и у Филлипи, то можно найти черты, которые он первым стал использовать в своих лодках.

Затем я перелетел на 1500 км южнее в Гуанчжоу, где уже был два раза в прошлом году. В этот раз мы работали с гребцами и тренерами провинции Гуандонг вместе с известным немецким спортивным физиологом Ульрихом Хартманом. Я впервые встретил его в 1994 г. на международном научном конгрессе в Санкт-Петербурге, приуроченном к проведению Игр Доброй Воли. Нас познакомил тогдашний директор питерского НИИФКа Виктор Алексеевич Рогозкин, о работах которого в области биохимии Ульрих и сейчас отзывается очень высоко. В 2000 г., уже работая в Австралии, я посетил его спортивный университет в Кельне и тогда он угощал меня фирменным немецким обедом: сосисками с тушеной кислой капустой, которые мы запивали качественным немецким пивом. Затем мы встречались еще несколько раз на гребных конференциях и регатах в Мюнхене, куда Ульрих перебрался из Кельна. Теперь он работает в спортивном университете Лейпцига – альма матер восточно-германской спортивной науки. Ульрих является членом президиума федерации гребли Германии, где он отвечает за науку и образование тренеров. В прошлом году Ульрих много работал с тренером мужской сборной Германии Ральфом Хольтмейером и в золотых медалях немецкой восьмерки в Новозеландском Карапиро есть и его вклад.

Система образования тренеров в Германии – одна из самых развитых в мире. Многие другие страны, включая и сегодняшних лидеров - англичан, построили свои

системы, основываясь на немецком опыте. Имеется четыре уровня, также как и в Британии. Получение высшей четвертой категории предполагает обучение в тренерской академии в Кельне, что может занимать до четырех лет. Ульрих читает в этой академии лекции по физиологии, а также занимается общей организацией системы обучения. После завершения каждого уровня после второго тренер получает лицензию на работу, которая является обязательным дополнением к его университетскому диплому.

Мы говорили с Ульрихом о принципах современной эффективной подготовки в гребле, организации спортивной науки и образовании тренеров. Он сказал: «Я с уважением отношусь к вашим советским основоположникам теории тренировки, Льву Матвееву и другим, но их теория уже очень давно устарела. На самом деле, та теория была лишь методологическая система планирования тренировки, в ней не было биологической основы. Все ваши редкие успехи в настоящее время происходят не благодаря, а вопреки тем теориям. Высокие современные результаты в видах спорта на выносливость основаны на эффективном и индивидуализированном использовании биологических механизмов адаптации». Все это Ульрих проиллюстрировал в своем докладе для китайских товарищей, показав, что за последние 30 лет физиологические показатели в гребле не увеличились, а мощность и скорости возросли, т.е. произошла экономизация работы спортсмена.

Конечно, из таких бесед и докладов невозможно понять всех деталей системы подготовки и, конечно, никто не будет делиться всеми своими секретами. Да это и не нужно, поскольку копия всегда хуже оригинала. А секрет у всех успешных систем подготовки один и тот же: это постоянная работа спортивных ученых вместе с тренерами и спортсменами. Должны быть какие-то основополагающие принципы, на которых строится подготовка, результаты проверяются с помощью постоянных тестирований, принципы уточняются или меняются и все повторяется по кругу из месяца в месяц, из года в год. Обычно требуется 5-7 лет такой работы, чтобы система стала эффективной и стала приносить результаты. Если эта обратная связь разрывается по какой-то причине, тренер продолжает работать на методических принципах 10-20-30 летней давности, а его соперники продолжают двигаться вперед, то и результат очевиден. Можно, конечно, приглашать зарубежных специалистов, которые принесут свои готовые наработки, но они все равно неминуемо отстанут от времени, если не будут развиваться, если не создать эту систему обратной связи. Похоже, что не все китайские товарищи это поняли, ну и ладно.

В этот третий свой приезд в Гуанчжоу мне впервые удалось увидеть исторический центр города – Жемчужную реку со всеми ее туристическими красотами. Субботний вечер китайские товарищи исключили из своего потогонного графика и организовали для нас экскурсию с обедом в ресторане на берегу и круизом по реке. С нами был еще один немец – тренер Марк Клагес, который работает здесь по контракту с женщинами-легковесками, профессор Ченг Сяопин из университета Нингбо неподалеку от Шанхая и руководитель водного центра мистер Ши, как мы его звали. Ульрих рассказал, что впервые увидел эти берега в начале 1995 г., когда ФИСА попросило помочь его местным тренерам по гребле. Тогда ему пришлось лететь до Гонконга, а затем плыть 12 часов на маленьком парходике колониальных времен, поскольку ни аэропорта, ни приличных дорог в Кантоне (это старое название Гуанчжоу) не было. Зато грести можно было в самом центре города, пусть и среди развалившихся лачуг и унылых пятиэтажек времен председателя Мао. За последние 15 лет город неузнаваемо изменился и по роскоши небоскребов и сверканию огней уже соперничает с соседним Гонконгом. Однако, о занятиях греблей в центре города пришлось забыть: слишком оживленное и опасное движение судов сейчас на Жемчужной реке.

Вот так в далеком Китае мне удалось пообщаться со специалистами немецкой гребли, которая начиная с 1960-х была ведущей в мире, да и сейчас остается на первых ролях, лишь немного уступая в последние годы британцам, новозеландцам и австралийцам. Интересно, что в высказываниях как представители бывшей Восточной Германии (Клаус), так и Западной (Ульрих) чувствовался дух некоторого превосходства над своими новыми согражданами: мол, «вот мы восточные (западные) немцы создали то-

то и то-то очень успешное, а эти западные (восточные) пришли, мало чего умеют, а лишь нос задирают». Конечно, это не открытая ксенофобия, а лишь некоторое ревнивое чувство соперничества, хотя и странно, что оно сохранилось до сих пор, когда со времени объединения страны прошло уже более 20 лет. Наверное прав был Киплинг: «Запад – есть Запад, Восток – есть Восток...».

Этот комплекс зданий фабрики по производству лодок WinTech был открыт в 2005 г. и впечатляет своими размерами: более 50 тыс кв метров помещений, где трудятся более 300 рабочих и инженеров. Могли бы трудоустроить и больше, но квалифицированных кадров в бурно развивающемся Ханчжоу не хватает. В год фабрика выпускает более 4 тыс лодок, из них лишь половина - для академической гребли, а остальные – байдарки, виндсерфы, яхты. Могли бы выпускать и больше, от заказчиков отбоя нет, но мощностей пока не хватает.

Клаус Фильтер проверяет размеры болванки новой лодки для туристической гребли. Затем с нее два раза снимут слепок, выровняют и отполируют, еще раз снимут слепок, и только потом будут использовать для производства. Такой способ намного дешевле более современного фрезерования на цифровых станках, но достаточно точен и эффективен.

Так выглядят уже готовые формы для производства корпусов лодок. На фабрике хранится уже более 200 форм для производства лодок различных типов и размеров, что занимает много места, а постоянно появляются все новые и новые.

Формы облепляют заранее нарезанной тканью из угле-волокна или кевлара, уже пропитанной смолой (технология prepreg), затем легкие соты, затем еще слой ткани со смолой, затем герметичная пленка, из под которой выкачивают воздух. Вакуум сжимает вся конструкцию вместе и в таком состоянии ее помещают в печь, где при температуре 250 град смола сначала плавится, затем затвердевает и получается корпус новой лодки.

Здесь делают алюминиевые кронштейны для лодок: качественные и дешевые. Кроме алюминиевых, лодки Wintech комплектуются различными другими типами кронштейнов из углеволокна.

Это сборочный цех - последняя стадия производства лодок. Здесь на них устанавливают подножки, ползки, тестируют и подгоняют кронштейны, а затем все это упаковывают и отправляют потребителю.

Дисциплина – основа системы подготовки гребцов в Гуанчжоу. Перед греблей – обязательная разминка с синхронными взмахами рук...

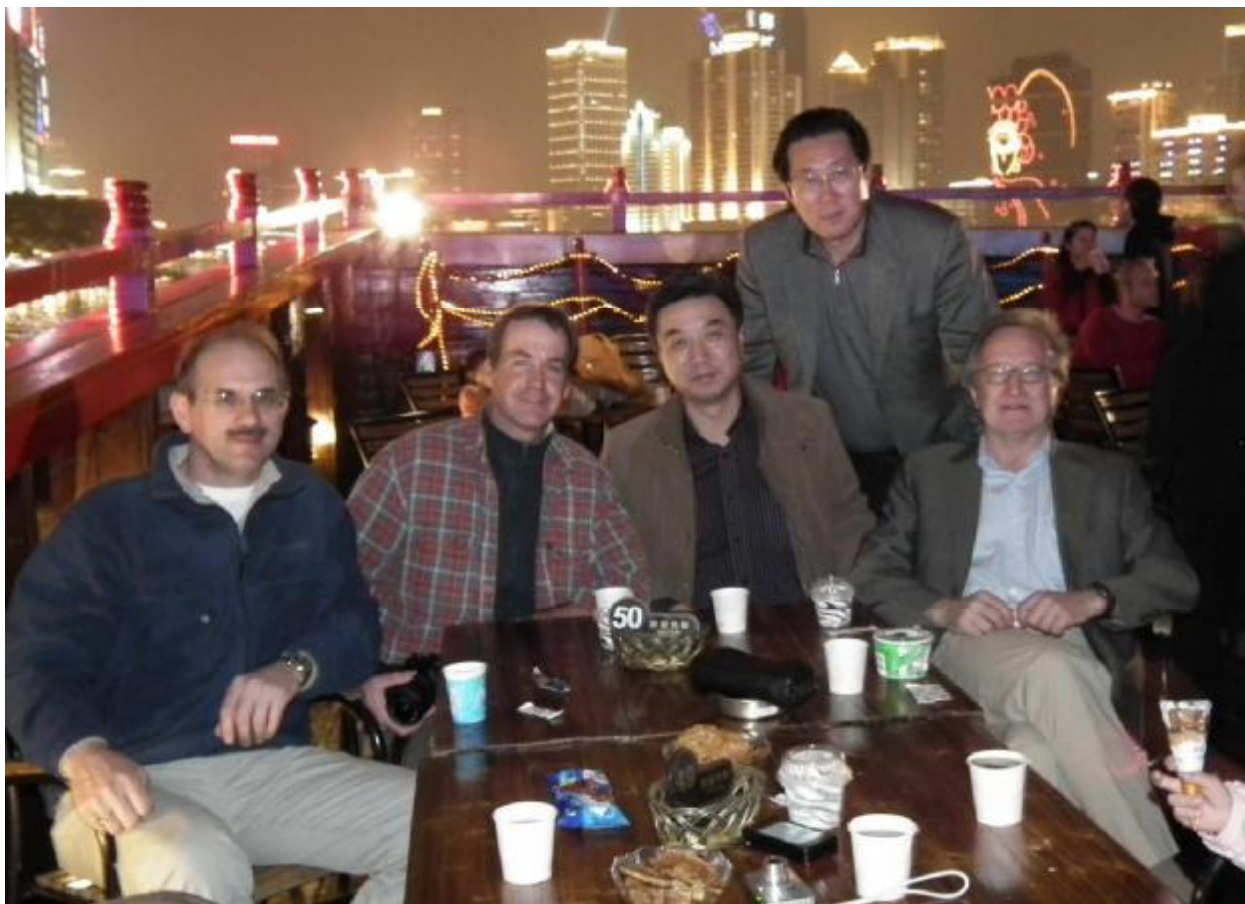
...затем - гребля, также стройными рядами и с выражением чрезвычайного усердия на лице. Мне показалось, что такое чрезмерное усердие мешает расслабиться на подъезде и чувствовать лодку.

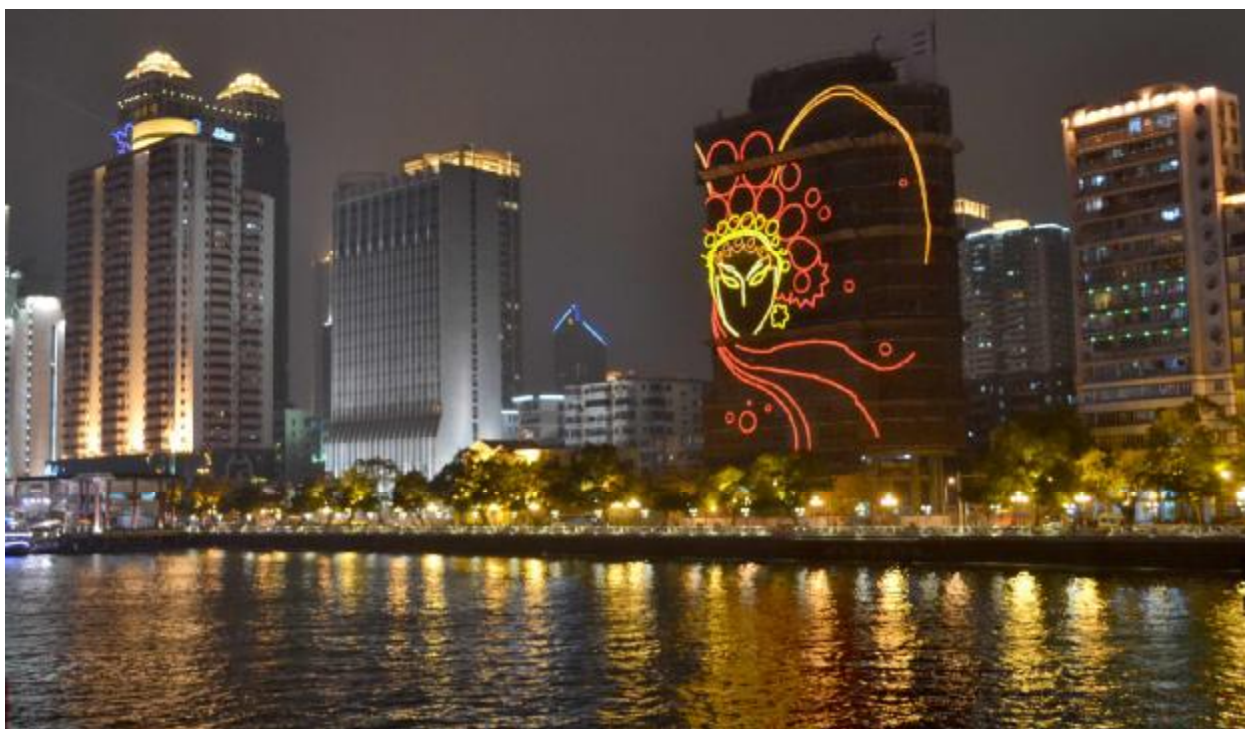
Русский биомеханик Валерий и немецкий физиолог Ульрих гребли на фоне китайского гребного канала, где всего три месяца назад прошли Азиатские игры. На них китайские гребцы выиграли все 14 золотых медалей, причем 5 из них завоевали команды из Гуанчжоу. Ульрих показывает, что с удовольствием выпил бы во-от такую кружку пива за успехи китайских товарищей, но не наливают...

В конце недели моей работы была организована т.н. панельная дискуссия, где китайцы задавали вопросы, а русский и немец отвечали. Как это часто бывает, некоторые спрашивающие, на самом деле больше старались показать какие они умные, чем проникнуть в суть предмета. Этим они смущали аудиторию и она, как говорится, не всегда «врубалась», и для некоторых степень понимания вопроса после дискуссии могла оказаться несколько ниже, чем до нее.

Во время круиза по Жемчужной реке (Pearl river). Ульрих Хартманн (справа) приехал сюда в первый раз в 1995 г по «комсомольской» путевке ФИСА, поднимать местную греблю. Тогда на берегах этой реки были лишь рисовые поля да убогий амбар с несколькими старыми лодками, полученными в дар через программу развития гребли.

Сегодня берега Жемчужной реки превратились в один из центров цивилизации, выросли небоскребы с элитным жильем, которые вечерами сверкают всеми цветами радуги, привлекая многочисленных туристов. Однако, гребли здесь не стало: выход на воду был запрещен ввиду интенсивного движения судов, а гребные клубы были перенесены на окраины и в Центр Водного Спорта и гребным каналом в 25 км отсюда.